

УДК 322

Роман Лункин

Сергей Филатов

ИСЛАМ В БАШКОРТОСТАНЕ: МУСУЛЬМАНСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ВЛАСТЬ

***Аннотация.** В статье рассматриваются основные особенности исторического развития и современного состояния российского ислама в Европейской части России, прежде всего, в Поволжье и на Северном Кавказе. Проанализировано становление религиозных организаций, объединяющих мусульман, в советский и постсоветский период. Дана характеристика мусульманских направлений и централизованных организаций на базе социологических исследований, основанных на социально-антропологическом подходе и методе развёрнутых интервью. Сделан вывод о расширении отношений между исламскими организациями и органами власти, а также о возрождении исламского образования как фундамента существования традиционного ислама в демократическом обществе.*

***Ключевые слова:** Ислам в России, ислам в Европе, традиционный ислам, религиозная политика, религиозные институты, Поволжье, Северный Кавказ.*

Традиционная религия татар и башкир – ислам. Попытки обратить язычников марийцев, чувашей и удмуртов в ислам имели весьма относительный успех, равно как и не очень значительных успехов в этом отношении добились православные миссионеры после присоединения Башкирии к России¹.

Проникновение в Башкирию ислама началось в X в. В 922 г. в столицу Булгарского ханства прибыло посольство багдадского халифа во главе с Ибн Фадланом. Этот год считается годом принятия ислама булгарами. По мере утверждения ислама в Булгарии стала постепенно исламизироваться и Западная Башкирия, входившая в состав Булгарского царства. Дальнейшая исламизация Башкирии в XIII–XIV вв. связана с вхождением её в состав Золотой Орды. При хане Узбеке (1312–1342 гг.) ислам становится официальной религией Золотоордынского ханства. Во время его правления к башкирам с миссионерской целью были посланы мусульманские проповедники, получившие духовное образование в Булгарах. Обращать башкир в ислам прибывали проповедники не только из Булгар, но и из Бухары, Коканда и даже Багдада. Впоследствии территория Башкирии входит в состав Казанского, Ногайского и Сибирского ханств. Ко времени вхождения башкир в состав Русского государства (середина XVI в.) ислам проник в сознание народа, стал заметным атрибутом жизни башкирских родов. Сохранение ислама было одним из главных условий подписания договоров между башкирскими племенами и Московским государством.

© *Лункин Роман Николаевич* – кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник, руководитель Центра по изучению проблем религии и общества Института Европы РАН, зам. главного редактора журнала «Современная Европа». *Адрес:* РФ, 125009, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. *E-mail:* romanlunkin@gmail.com

Филатов Сергей Борисович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, руководитель проекта «Энциклопедия современной религиозной жизни России». *Адрес:* 107031, Москва, ул. Рождественка, д.12. *E-mail:* sfilatov2006@yandex.ru

¹ Акманов. И.Г. Религиозная политика царского правительства в Башкортостане во второй половине XVI–XVIII вв. В: Этноконфессиональный диалог: состояние, противоречия, перспективы развития. Оренбург, 2002 г. С. 401-405. Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. Уфа, 1999. Малашенко А.В. Исламское возрождение в современной России. М., 1998.

В XVI в. началось совместное существование ислама и христианства в Башкирии и на всём Урале. Интеграция мусульман-башкир в российское православное общество, постепенное заселение территории Башкирии русскими и другими иноконфессиональными народами были сложными и длительными. Разгром Казани в 1552 г. войсками Ивана Грозного и насильственная христианизация татар вызвали отток значительной части мусульманского духовенства из Поволжья в Башкирию, что привело к укреплению ислама в Башкирии. В результате присоединения Башкирии в состав России и интенсивной колонизации края русскими переселенцами ислам становится одним из факторов этнического самосознания башкир.

В 1681 г. был издан указ, по существу провозгласивший политику насильственной христианизации Башкирии. Однако после восстания башкир в 1681–1682 гг. правительство обратилось к башкирам с грамотой от 8 июля 1682 г, в которой декларировался отказ от христианизации. Однако и после этого российское правительство несколько раз повторяло попытки насильственной христианизации башкир, которая особенно энергично и систематически осуществлялась на практике в 1731–1788 гг.

Попытки христианизации башкир в целом оказались безуспешными. В XVII–XVIII вв. ислам существенно проникает в быт башкир, мусульманские моральные и правовые (шариат) нормы становятся господствующими. С целью контроля и управления мусульманским населением по указанию Екатерины II в Уфе в 1788 г. было учреждено Оренбургское духовное управление во главе с муфтием. Российские власти считали после многочисленных башкирских восстаний, что укрепление ислама будет способствовать социально-политической стабильности. По требованию Екатерины муллами назначали только «казанских татар», которых считали более лояльными. Мусульманские священнослужители-башкиры появились позднее, с середины XIX в., и всегда составляли незначительное меньшинство среди имамов Башкирии. В XIX в. на территории Башкирии получила распространение разновидность суфизма – ишанизм. Ишаны, имевшие многочисленных мюридов, были влиятельными религиозными авторитетами. Башкиры, так же, как и другие полукочевые в прошлом тюрки, являлись наследственными мюридами ишанов какого-либо рода и, определяя близость человека к своему роду или племени, часто исходили из того, мюридом какого ишана тот был. Именно ишаны были для башкир носителями мусульманской традиции, адаптированной к условиям существования башкирского общества.

После февральской революции среди татар и башкир России разворачивается националистическое движение и движение религиозного возрождения. В отличие от татар, среди башкир религиозное движение не было самостоятельным и подчинялось национальным интересам.

В апреле-мае 1917 г. сформировалось «Российское мусульманское движение», в котором доминировали татары. Его целью было не только возрождение ислама, но и создание мусульманских Волжско-Татарских штатов (Идель-Урал) – независимого или автономного (в составе России) государства. Этот «татарский» проект находился в резком противоречии с целями башкирского национального движения. Башкирские национальные лидеры (в частности, самый популярный из них Ахмед-Заки Валидов) требовали создания отдельной башкирской государственности. В 1921 г. состоялся Духовный курултай башкирского духовенства,

который учредил Духовное управление мусульман Малой Башкирии (БДУ). Первым муфтием стал Мансур Халиков. Вначале Духовное управление располагалось в г. Стерлитамаке. В то же время в Уфе сохранялось Духовное ведомство мусульман Внутренней России и Сибири. В 1922 г. Уфимская губерния была присоединена к Башкирии и, таким образом, в 20–30-е гг. на территории Башкирии находилось два духовных управления: Духовное управление мусульман Европейской части России и Сибири (ДУМЕС), объединявшее мусульман, по преимуществу в национальном отношении татар всей России (за исключением Северного Кавказа), и БДУ – объединявшее мусульман-башкир на территории Башкирии. В 20-х – начале 30-х гг. эти духовные управления вели между собой настоящую войну. БДУ призывало власти Башкирской республики изгнать ДУМЕС из её пределов. ДУМЕС призывал российские власти ликвидировать БДУ. Poleмика между ними была полна не просто резкостей, но ненависти. Советские органы до середины 1930-х гг. разжигали эту борьбу, считая, что она ослабляет ислам. В то же время мусульмане, ориентированные на оба духовных управления, активно противодействовали политике светской власти, направленной на удушение религии. Вскоре БДУ стало жертвой репрессий и было уничтожено. Во время войны начинаются послабления мусульманам, как и другим верующим. Власти закрывали глаза на не организованные официально проявления религиозной жизни. Духовенство в Башкирии к этому времени почти полностью состояло из татар.

Ныне мусульманские общины Башкирии входят в два соперничающих между собой муфтията:

1. Центральное духовное управление мусульман России и европейских стран СНГ (ЦДУМР), до 1994 г. именовавшееся Духовное управление мусульман Европейской части России и Сибири (ДУМЕС). Во главе ЦДУМР – Верховный муфтий России и европейских стран СНГ Талгат Таджуддин.

2. Духовное управление мусульман республики Башкортостан (ДУМ РБ). Глава – муфтий Нурмухаммат Нигматуллин. Заместитель муфтия – Аюб Аббасович Бибарсов.

Процесс религиозного возрождения в Башкирии сопровождался серьёзными и разнообразными конфликтами внутри исламской общины. В Башкирии эта борьба между ЦДУМР и ДУМ РБ своеобразно накладывается на национальные конфликты, вступает в непростые отношения с национальными движениями.

Экуменические ориентации Таджуддина и стремление сделать ислам «современным», объективно отражают мировоззрение многих российских мусульман, получивших европейское образование и принявших многие западные ценности.

Националистические башкирские партии и движения, крупнейшее из которых – Башкирский национальный центр «Урал» (БНЦ), придавали в первые годы после перестройки громадное значение возрождению ислама, как фактора, обеспечивающего сохранение и сплачивание башкирской нации. По инициативе и на деньги БНЦ на башкирский язык был переведён Коран (1994 г.), издано на башкирском языке много другой религиозной литературы.

В конфликте ЦДУМР с ДУМ РБ националы поддержали ДУМ РБ, как организацию республиканскую, независимую от «центра», продолжающую традиции БДУ.

Со второй половины 1990-х гг. БНЦ и другие башкирские национальные организации

начинают терять интерес к исламу и становятся всё более светскими. Тем не менее, ДУМ РТ сумел стать в первую очередь религиозным объединением башкир. Общины, признающие авторитет ДУМ РТ, в основном концентрируются в районах с преобладанием башкирского населения, а ЦДУМР – татарского. К 2000 г. между ними установился некий стабильный баланс сил. За ЦДУМР закрепилось около 40% мусульманских общин республики, за ДУМ РБ – около 60%, причём ДУМ РБ поддерживает в основном башкирское население. Перестав обличать друг друга публично, оба духовных управления продолжают подковёрную холодную войну. В частности, ЦДУМР обвиняет ДУМ РБ в продолжающихся тайных связях с ваххабитами (например, с неким подпольным обществом «Ансар»), а ДУМ РБ обвиняет ЦДУМР в извращении истин ислама.

В то же время лидеры башкирского национального движения культивируют специфические черты башкирской духовной культуры, любят подчёркивать особенности исламской религиозности кочевых народов, свою общность с казахами и ногайцами, а не с татарами. В среде национально ориентированной интеллигенции с ностальгией вспоминают о громком зикре, окончательно запрещённом муфтием ДУМЕС Хиялетдиновым в 1966 г., об исчезнувшем ишанизме (разновидность суфизма).

Религиозная политика Рахимова, однако, всегда была очень умеренной и осторожной. В республике декларировалось равенство религиозных организаций, никогда не подвергались серьёзной дискриминации религиозные меньшинства. Тем не менее, симпатии власти всегда были очевидны. До 1993 г. президент Рахимов оказывал моральную и материальную поддержку ЦДУМР и приглашал на различные мероприятия муфтия Талгата Таджуддина.

С середины 1990-х гг. в республике заметен рост страха перед исламским фундаментализмом и экстремизмом, что также служит сближению властей с ЦДУМР. К середине нулевых годов стала очевидна тенденция восстановления муфтием Талгатом Таджуддиновым своих позиций в обществе. В 1995 г. Рахимов совершил хадж в обществе Таджуддина. Особенно активно проявил себя муфтий во время выборов президента Башкортостана летом 1997 г., демонстрируя полную поддержку кандидатуры Муртазы Рахимова. Самым главным делом Талгата Таджуддина в 1997–1998 гг. стало строительство комплекса мечети-медресе «Ляля-тюльпан» в Уфе, финансирование которого шло в значительной степени за счёт республиканского бюджета. Отставка Рахимова и избрание нового президента Башкортостана Рустэма Хамитова летом 2010 г. внесли существенные коррективы в религиозную политику, в т.ч. и в отношении мусульман. Хамитов сравнительно часто посещает мечети, говорит о себе, что он верующий мусульманин. Его президентство ознаменовалось предоставлением религиозным организациям, в т.ч. мусульманским, больших прав и помощи, но, в то же время, в случае мусульман ростом вмешательства и контроля за жизнью исламских общин. Несмотря на все меры, в Башкортостане сохраняется малочисленное, но агрессивное ваххабитское террористическое подполье. В частности, вооруженные выступления имели место в городе Октябрьский в 2009 и 2010 г.

Тогда сепаратистские сайты сообщили об отряде «моджахедов Идель-Урала» численностью более 50 человек. Силовики же объявили о захвате боевой группы «Эмира Башкирского» – лидера местного террористического подполья. Им оказался Башир Плиев. По сообщени-

ям Интефакса, у спецслужб имелась информация, что глава октябрьского Джамаата Башир Плиев ездил на Северный Кавказ, встречался там с Доку Умаровым, и тот назначил его «эмиром» Башкирии и Самарской области.

В августе 2017 г. Председатель Госсобрании Башкирии Константин Толкачёв, выступая на заседании президиума Совета законодателей России, рассказал своим коллегам, что «экстремистские силы используют новые формы и арсеналы средств, меняют тактику, растут масштабы их деятельности. Отмечены случаи попыток вербовки представителей органов власти, силовых структур, проникновения экстремистов в общественные организации. В трёх районах Башкирии действовали ячейки запрещённой в России экстремистской организации «Таблиги Джамаат».

Задачами «таблиговцев» были пропаганда идеологии исламского экстремизма и вовлечение новых членов, а глобальной целью – создание на базе регионов с традиционно мусульманским населением единого исламского государства «Всемирный халифат», – сообщили в пресс-службе УФСБ по Башкирии. Также в ведомстве сообщили, что члены ячейки регулярно проводили встречи с кураторами за рубежом в Пакистане, Бангладеше и Индии. Суд приговорил основателя ячейки Рамиза Фасхиева к 4,7 годам лишения свободы, остальные члены группировки будут отбывать наказание в колонии поселения, один из них получил условный срок¹.

В 2010 г. начальник управления ФСБ по Башкирии публично заявил о необходимости объединения ДУМ РБ и ЦДУМР с целью более успешного противодействия терроризму. Ряд видных чиновников выступили против. Однако смысл их высказываний сводился к тому, что объединение должно быть хорошо подготовлено, с ним нельзя спешить. Создаётся впечатление, что объединение, скорее всего, неизбежно, только сильное сопротивление самих верующих мусульман может сорвать эти планы. Однако никаких признаков возможности такого сопротивления незаметно.

На фоне объединительных тенденций продолжает расти влияние ЦДУМР и его Верховного муфтия Талгата Таджуддина. В начале 2011 г. на встрече Талгата Таджуддина и тогдашнего президента Дмитрия Медведева был заявлен проект создания в Уфе российского аналога всемирно известного исламского университета «Аль-Азхар» (Каир) и новой огромной мечети при университете. Этот духовно-образовательный центр мог бы заменить российским мусульманам обучение в зарубежных вузах и продвигал бы поддерживаемый федеральной властью традиционный ислам.

Список литературы

Акманов. И.Г. Религиозная политика царского правительства в Башкортостане во второй половине XVI–XVIII вв. В: Этноконфессиональный диалог: состояние, противоречия, перспективы развития. Оренбург, 2002 г. С. 401-405.

¹ Башкортостан: экстремистские силы используют новые формы и арсеналы средств. URL: http://www.dumrb.ru/?part_id=44&news_id=1148 (дата доступа: 02.11.2017).

Атлас современной религиозной жизни России. Т. 1. / Отв. ред. М. Бурдо, С. Филатов. – М.; СПб.: Летний сад. 2005. – 621 с.

Боташева С.К. Этноконфессиональное сознание и его проявления в духовной культуре (на примере религиозного синкретизма карачаевского этноса): дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13. Ставрополь, 2006. С. 84-100.

Джуртубаев М.Ч. Духовная культура карачаево-балкарского народа. Нальчик, 1997.

Джуртубаев М.Ч. Езден адет. Этический кодекс аманского (карачаево-балкарского) народа. Нальчик, 2001.

Емельянова Н.М. Мусульмане Кабарды. М., 1999. Малашенко А.В. Исламское возрождение в современной России. М., 1998.

Бгажноков Б.Х. Адыгская этика. Нальчик, 1999. С. 85.

Кратов Е.В. К проблеме формирования региональной государственно-церковной политики (на примере Карачаево-Черкесской Республики) // От политики государственного атеизма к свободе совести. М. 2000.

Кратов Е.В. Религиозный фактор в социально-политических конфликтах (на примере Карачаево-Черкесской Республики) // Социально-политическая ситуация на Кавказе: история, современность, перспективы. М., 2001.

Кратов Е.В., Кратова Н.В. Ислам в Карачаево-Черкесской Республике. Под ред. А.В. Малашенко. М.: Логос, 2008.

Малашенко А. В. Исламское возрождение в современной России. М., 1998.

Малашенко А.В. Исламские ориентиры Северного Кавказа. М., 2001. Малашенко А.В. Исламские ориентиры Северного Кавказа. М., 2001.

Мухетдинов Д., Хабутдинов А. Крым: мусульманская община в контексте общего развития региона. Ислам в современном мире. – 2014. – №4(36). – С. 51-58.

Мухетдинов Д. К вопросу о российском мусульманстве. Ислам в современном мире. – 2015. – Т. 11. №4. – С. 81-90.

Религиозно-общественная жизнь российских регионов. Т. I / Науч. ред. и сост. С.Б. Филатов. – М.: Летний сад, 2014. – 620 с.

Религиозно-общественная жизнь российских регионов. Т. II / науч. ред. С. Филатов. – М.; СПб.: Летний сад, 2016. – 510 с.

Религиозные миссии на общественной арене: российский и зарубежный опыт : [коллективная моногр.] / Федеральное гос. бюджет. учреждение науки, Ин-т Европы Российской акад. наук, Центр по изучению проблем религии и о-ва ИЕ РАН ; под ред. А. А. Красикова и Р. Н. Лункина. – М. : ИЕ РАН, 2016. – 336 с.

Хакимов Р. «Евроислам» в межцивилизационных отношениях, НГ-Религии от 23.10.1997.

Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. Уфа, 1999.

References

Akmanov I.G. Religioznaya politika tsarskogo pravitel'stva v Bashkortostane vo vtoroi polovine XVI–XVIII vv. V: Etnokonfessional'nyi dialog: sostoyanie, protivorechiya, perspektivy razvitiya.

Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2018, №1

Orenburg, 2002 g. S. 401-405.

Atlas sovremennoi religioznoi zhizni Rossii. T. 1. / Otv. red. M. Burdo, S. Filatov. – M.; SPb.: Letnii sad. 2005. – 621 s.

Botasheva S.K. Etnokonfessional'noe soznanie i ego proyavleniya v dukhovnoi kul'ture (na primere religioznogo sinkretizma karachaevskogo etnosa) : dis. ... kand. filos. nauk : 09.00.13 Stavropol', 2006. S. 84-100.

Dzhurtubaev M.Ch. Dukhovnaya kul'tura karachaevo-balkarskogo naroda. Nal'chik, 1997.

Dzhurtubaev M.Ch. Ezden adet. Eticheskii kodeks amanskogo (karachaevo-balkarskogo) naroda. Nal'chik, 2001.

Emel'yanova N.M. Musul'mane Kabardy. M., 1999. Malashenko A.V. Islamskoe vozrozhdenie v sovremennoi Rossii. M., 1998.

Bgazhnokov B.Kh. Adygsкая etika. Nal'chik, 1999. S. 85.

Kratov E.V. K probleme formirovaniya regional'noi gosudarstvenno-tserkovnoi politiki (na primere Karachaevo-Cherkesskoi Respubliki) // Ot politiki gosudarstvennogo ateizma k svobode sovesti. M. 2000.

Kratov E.V. Religiozniy faktor v sotsial'no-politicheskikh konfliktakh (na primere Karachaevo-Cherkesskoi Respubliki) // Sotsial'no-politicheskaya situatsiya na Kavkaze: istoriya, sovremennost', perspektivy. M., 2001.

Kratov E.V., Kratova N.V. Islam v Karachaevo-Cherkesskoi Respublike. Pod red. A.V. Malashenko. M.: Logos, 2008.

Malashenko A.V. Islamskoe vozrozhdenie v sovremennoi Rossii. M., 1998.

Malashenko A.V. Islamskie orientiry Severnogo Kavkaza. M., 2001.

Mukhetdinov D., Khabutdinov A. Krym: musul'manskaya obshchina v kontekste obshchego razvitiya regiona. Islam v sovremennom mire. – 2014. – №4(36). – С. 51-58.

Mukhetdinov D. K voprosu o rossiiskom musul'manstve. Islam v sovremennom mire. – 2015. – T. 11. №4. – С. 81-90.

Religiozno-obshchestvennaya zhizn' rossiiskikh regionov. T. I / Nauch. red. i sost. S.B. Filatov. – M.: Letnii sad, 2014. – 620 s.

Religiozno-obshchestvennaya zhizn' rossiiskikh regionov. T. II / Nauch. red. S. Filatov. – M.; SPb.: Letnii sad, 2016. – 510 s.

Religioznye missii na obshchestvennoi arene: rossiiskii i zarubezhnyi opyt : [kollektivnaya monogr.] / Federal'noe gos. byudzh. uchrezhdenie nauki, In-t Evropy Rossiiskoi akad. nauk, Tsentr po izucheniyu problem religii i o-va IE RAN ; pod red. A.A. Krasikova i R.N. Lunkina. – M.: IE RAN, 2016. – 336 s.

Khakimov R. «Evroislam» v mezhtsivilizatsionnykh otnosheniyakh, NG-Religii ot 23.10.1997.

Yunusova A.B. Islam v Bashkortostane. Ufa, 1999.

Islam in Karachaevo-Cherkessia: traditions and interethnic dialogue

Author. Lunkin R. Senior fellow in the Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, the head of the Center for Religious Studies in the Institute of Europe, deputy editor-in-chief of the journal «Contemporary Europe». **Address:** 11-3 Mokhovaya str., Moscow, 125009, Russian Federation. **E-mail:** romanlunkin@gmail.com; **Filatov S.** Candidate of Science (History), Senior Researcher at the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Head of the project «Encyclopedia of religious life in Russia Today». **Address:** 12, Rozhdesvenka, Moscow, 107031. **E-mail:** sfilatov2006@yandex.ru.

Abstract. The article provides the comprehensive analysis of the main features of the historical progress and the contemporary conditions of the Russian Islam in the European part of Russian Federation, in a Volga region and Northern Caucasus. The authors analyzed the development of the religious organizations united the Muslims in the Soviet and post-Soviet periods. Characteristics are given to the general Muslim trends and movements and for the centralized bodies. The research based on a field sociological surveys in which authors were involved using the social anthropological approach and the method of in-depth interviews. Was made a conclusion that the relationship of the Muslim bodies and authorities became broader than earlier. The religious education is a fundamental element for the existing of traditional Islam in the democratic society.

Key words: Islam in Russia, Islam in Europe, traditional Islam, religious policy, religious institutes, Volga region, Northern Caucasus.